

УДК 32.019.52

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.71>

Неопределенность и риски российской реальности: запрос на перемены

Н. В. Мерзликин

Институт социально-политических исследований РАН, г. Москва

Т. К. Ростовская

*Институт социально-политических исследований РАН, г. Москва
Российский государственный социальный университет, г. Москва*

Аннотация. Раскрывается иерархия рисков в социально-политической сфере современного российского общества. Изучаются противоречия, формирующие запрос на перемены в социально-экономическом развитии страны. Рассматриваются процессы противостояния в отношении моделей будущего внутри правящего класса, политической элиты и бизнес-сообщества. Определяются перспективы обеспечения в обществе единства и согласия в связи с общими стратегическими целями общественного развития, сплочения всех социальных и хозяйственных ресурсов на направлении стратегического развития России.

Ключевые слова: социальная реальность, неопределенность, риски, вызовы, противоречия, запрос на перемены.

Для цитирования: Мерзликин Н. В., Ростовская Т. К. Неопределенность и риски российской реальности: запрос на перемены // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2018. Т. 23. С. 71–79. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.71>

Современные процессы и тенденции (глобализация, информатизация, технологизация, коммуникация и др.), обозначаемые как социокультурная динамика, сегодня определяют развитие мировой цивилизации, каждого государства и народа, каждого отдельного человека. Тщательный анализ реально сложившейся ситуации в современном мире, сути происходящих глобальных тенденций и процессов (их природы, целей, направленности, масштабности и др.) позволяет говорить о том, что мировая культура и цивилизация переживают трудный период.

Россия вошла в эпоху новой социальной реальности, в новый цикл формирования и функционирования президентской власти. Это активизирует необходимость концептуального обоснования выбора вариантов долгосрочного развития. Новая социальная реальность¹ носит ярко выраженный рискогенный

¹ С позиции феноменологической социологии знания под термином «социальная реальность» понимается вся совокупность объектов и событий в социокультурном мире как объекте обыденного сознания людей, живущих своей повседневной жизнью среди себе подобных и связанных с ними разнообразными отношениями интеракций.

характер, демонстрирует состояние неопределенности, что предъявляет высокие требования к прогнозным оценкам динамично меняющейся ситуации, к уровню осознания обществом сущности происходящих перемен, новых вызовов и рисков [8, с. 62].

Адаптируясь к жизни в условиях неопределенности и риска, субъекты социального взаимодействия вынуждены постоянно корректировать свое отношение к социальной реальности, опираясь на свои представления о ней. Поэтому с позиции социологии знания объектом изучения является не реальность, а представление о реальности. «Исходя из субъективных представлений об окружающей действительности, люди конструируют собственную реальность» [2, с. 41–57]. Эти представления меняются под влиянием различных факторов, что отражается на изменении массового сознания, фиксируемого в ходе социологических исследований. Указанный аспект имеет важное значение при интерпретации социологических данных.

Спектр современных вызовов и рисков российской социальной реальности чрезвычайно широк. Прежде всего обращает на себя внимание социально-нравственная и мировоззренческая атомизация общества, формирующая социальную основу для столкновения интересов. Социологические исследования, раскрывающие особенности современного российского общества, свидетельствуют, что в России сложились значимые социальные слои населения с противоположным видением и восприятием мира, принципиально не совпадающими взглядами на роль государства в их жизни, с различной системой базовых мировоззренческих ценностей. Значительная часть социума ориентируется на общество, индивидуальные свободы, на развитие личной ответственности за свою судьбу, на сужение сферы присутствия государства в системе отношений «личность – власть – общество». Противостоят этим мировоззренческим позициям слои общества, рассчитывающие в основном на поддержку и заботу со стороны государства, на реализацию патерналистского принципа социальной справедливости. Промежуточная часть общества ориентируется на достижение для себя лучшего будущего как за счет своей личной активности, так и за счет поддержки со стороны государства. Все это формирует в обществе ощущение неопределенности в выборе ориентиров развития страны.

Система рисков, обусловленных отсутствием единства мировоззренческих позиций в отношении моделей экономического развития, дополняется наличием противостоящих позиций по поводу федеративного устройства государства, затрагивающих проблемы отношений федерального центра и регионов, политического веса регионального бизнес-сообщества и значимости региональных элит, их влияния на социум в регионах. Проявляется также разночтение мнений о роли и месте муниципальной власти в системе российской государственности, в оценке противоречий между региональной властью и органами местного самоуправления.

Наблюдаются процессы противостояния в отношении моделей будущего внутри правящего класса, политической элиты и бизнес-сообщества. Проявляется в обществе и серьезное расхождение по отношению к Западу. С одной стороны, большинство разочаровано в «западном пути» и в позиции Запада к России. С другой стороны, сохраняется активность либеральной части обще-

ства, придерживающейся противоположенных позиций. Все это выдвигает задачу обеспечения в обществе единства и согласия касательно общих стратегических целей общественного развития, сплочения всех социальных и хозяйственных ресурсов на направлении стратегического развития России. Без решения этой задачи будет упущен исторический шанс занятия Россией достойного положения в мире и достижения экономического и социального благополучия своего населения. Изменению сложившейся ситуации мешает дефицит конкретных знаний о социальной реальности, столкновении интересов в структуре российского общества. Это не позволяет взглянуть на формирующиеся внутри российского общества вызовы и угрозы российской государственности разносторонне и комплексно в их самых широких общественных проявлениях. Отсутствие необходимых социологических данных в широком социальном контексте о рискованных процессах внутри российского общества и имеющихся противоречиях не дает возможность своевременно вырабатывать адекватные российским условиям необходимые меры по упреждению и локализации формирующихся в обществе угроз и вызовов. Социологические исследования, раскрывающие характер восприятия населением процессов внутри российского общества, свидетельствуют о возрастании критических оценок реализуемой в стране экономической политики и об отрицательном отношении к реформам в социальной сфере. Более половины респондентов не одобряют изменения в школьном образовании, жилищно-коммунальном хозяйстве, здравоохранении и медицинском обслуживании. Отрицательное отношение к проводимым в стране реформам формирует в массовом сознании, с одной стороны, негативизм к управленческой деятельности государственной власти, с другой – порождает апатию, неуверенность в своих силах: «Сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь». Интересна в этом плане социодинамика суждений респондентов о ситуации в стране, представленная в табл. 1.

Таблица 1

Социодинамика суждений респондентов о ситуации в стране²
(РФ, % от числа опрошенных)

Направленность суждений	Год опроса				
	2013	2014	2015	2016	2017
Сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь	46	47	42	50	52
Сейчас каждый, кто хочет и может работать, способен обеспечить свое материальное положение	39	40	42	35	36
Людям у власти нет никакого дела до простых людей	68	68	67	75	75
Большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране	66	69	68	74	71

² В данной и последующих таблицах использованы результаты социологических опросов, проведенных в российских регионах в рамках реализуемого ИСПИ РАН социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?», осуществляемого по всероссийской выборке с учетом экономико-географического районирования страны. Выборочная совокупность по полу, возрасту и месту жительства составляет 1600 респондентов [9].

Из данных таблицы видно, что большинство (52 %) респондентов полагает, что посредством своей работы невозможно обеспечить себе материального благополучия. Одновременно с этим идет процесс снижения числа уверенных в том, что сейчас «каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное положение». Таким образом, по мнению большинства респондентов, трудовая деятельность не может в современной реальности обеспечить материальное благополучие работающему человеку. Такое положение создает социальную основу для формирования вызовов и рисков, несущих угрозу устойчивому развитию страны. Положение усугубляется наличием в обществе целого ряда противоречий (табл. 2).

Таблица 2 [9]

Респонденты о противоречиях в современном российском обществе

Вариант ответа «значительны» (РФ, % от числа ответивших)

Противоречия между	Год опроса				
	2013	2014	2015	2016	2017
Бедными и богатыми	73	72	74	77	79
Низшими и высшими классами	68	66	70	71	71
Народом и властью	63	51	43	47	61
Работодателями и работниками	47	47	46	53	50
Людьми разных национальностей	52	53	41	43	41

Данные таблицы показывают наличие в обществе нарастающе высокого уровня социальных противоречий. Три четверти респондентов оценивают в качестве значительных противоречия между «богатыми и бедными», «низшими и высшими классами». Более половины считают значительными противоречия между «народом и властью». Обращает на себя внимание тот факт, что уровень противоречий в обществе проявляет опасную тенденцию к росту. Опасность рассматриваемых противоречий состоит в том, что они свидетельствуют не только о социальном неблагополучии, но и о наличии социальной базы для формирования рисков, несущих угрозу устойчивости российской государственности. Особого отношения заслуживают противоречия, затрагивающие социальную сферу жизнедеятельности большинства населения. Именно они порождают риски, несущие наибольшую угрозу социальному благополучию общества. К их числу относятся прежде всего чрезвычайно избыточный, перманентно растущий уровень социального и материального неравенства в обществе (*риск нарастающей социальной несправедливости*). К этому риску примыкает риск *дороговизны жизни*. По мнению доктора социологических наук В. К. Левашова, при сохранении существующих тенденций к 2020 г. подавляющая часть российского общества (70 %) от всех проживающих в стране будет иметь довольно скромный денежный достаток. По его мнению, главными признаками социально-политических отношений будут неустойчивость и неопределенность, задаваемые, с одной стороны, скромным материальным положением, а с другой – если сохранятся нынешние тенденции – слабыми надеждами на улучшение положения в будущем [3, с. 149].

Доктор экономических наук С. В. Рогачев к числу наиболее значимых рисков в новой социальной реальности относит *риск социального расслоения общества*, прежде всего расслоения между различными социальными стратами и внутри них; между регионами и муниципальными поселениями, по профессиям и гендерному признаку [6, с. 24–38].

Пространственное развитие России несет в себе целую череду других рисков и угроз: к примеру, *риск нарастания диспропорций в региональном развитии* (одни регионы характеризуются массовым обезлюдением, а другие избыточным наплывом населения) [5, с. 34–41].

Наряду с перечисленными рисками угрозу социальному благополучию общества и государственности несет множество других рисков, их иерархия представлена ниже в табл. 3³.

Таблица 3

Иерархия рисков российской государственности

(данные опроса экспертов, $N = 20$, риски оценивались по 5-балльной шкале, где 1 – наименьший риск, 5 – наибольший риск)

Ранг	Риски	Средний балл
1	Риски, связанные с уровнем профессионализма, компетентности управленческих кадров	4,5
2	Риски коррупции в органах власти и управления	4,45
3	Социальные и политические риски, связанные с атомизацией мировоззренческих позиций населения и разнонаправленностью его ценностных ориентиров	4,35
4	Риски отсутствия четкого видения будущего России	4,3
5	Риски, связанные с невостребованностью научного потенциала в деятельности органов власти	4,3
6	Риски, связанные с кризисом традиционных социальных институтов, семьи и др.	4,0
7	Риски, связанные с демографическими и миграционными процессами в российском обществе	3,9
8	Риски, связанные с противоречиями между новой, формирующейся технологической (цифровой) и традиционной финансово-сырьевой элитами	3,85
9	Риски роста международной напряженности в отношениях России и Запада (экономические санкции, расширение НАТО и др.)	3,8
10	Риски, связанные с распространением международного терроризма и экстремистской идеологии	3,65
11	Риски усиления противоречий внутри правящей элиты и бизнес-сообществ	3,25
12	Риски, связанные со снижением доверия к политическим партиям	3,25
13	Риски ослабления взаимного интеграционного потенциала на постсоветском пространстве	3,15

³ Таблица составлена по результатам экспертного опроса участников научной дискуссии по проблеме «Приоритеты стратегии упреждения рисков и угроз российской государственности», состоявшейся в ИСПИ РАН в декабре 2017 г.

Ранг	Риски	Средний балл
14	Риски восприятия населением цифровых, сетевых технологий в жизни российского общества	3,05
15	Риски формирования дезинтеграционных процессов внутри Российской Федерации	3,05

Экспертная оценка иерархии рисков, ранжированных в таблице по степени их опасности, свидетельствует не только о высоком уровне рискогенности современного российского общества, но и необходимости внесения корректив в стратегию развития страны. Отражением этой ситуации является формирование в массовом сознании запроса на перемены, на что обращает внимание академик РАН М. К. Горшков: «Многoletний тренд стабильности, сохранения в неизменном виде сложившейся в иной социально-экономической реальности системы институтов начал смещаться в сторону формирования запроса на перемены» [1].

По данным социологических опросов, настрой на перемены проявляется практически во всех возрастных и социально-политических группах и слоях населения. Стремление к переменам активно демонстрировалось и в преддверии президентской избирательной кампании 2012 г. Свидетельством этого были массовые протестные выступления под лозунгом «За честные выборы». Но в то время запрос на перемены исходил в основном от так называемого креативного класса, представлявшего в тот период офисную среду. Требования перемен затрагивали тогда преимущественно политическую сферу общества, позиции политической элиты страны. Данный аспект был зафиксирован в аналитическом докладе Института социально-политических исследований РАН за 2012 г. [4, с. 159–182].

В отличие от того периода, в настоящее время запрос на перемены обращен на улучшение ситуации в социальной сфере, повышение уровня жизни. Политические изменения находятся на втором плане. Главный общественный посыл направлен на обеспечение социальной справедливости и борьбу с коррупцией, оздоровление социально-экономической ситуации.

По сравнению с циклом формирования президентской власти в 2012 г. в нынешней социальной реальности ожидания перемен стали практически повсеместными. Запрос на перемены адресован прежде всего институту президентской власти с расчетом на эволюционное развитие общественного процесса. Это подтверждает социодинамика ответов на вопрос: «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?». На протяжении всех 2000-х гг. число сторонников радикальных форм протеста остается практически неизменным, привлекая лишь небольшую часть респондентов. Готовность выйти на демонстрацию протеста (по данным социологического опроса в июне 2017 г.) выразило 15 % респондентов, участвовать в забастовках – 11 %, подписать обращение к властям – 13 %. Большинство же (63 %) не выступают приверженцами активных действий или же считают, что их интересы достаточно защищены. Поэтому стремление к переменам увязывается со стабильностью социально-

политического процесса в обществе, с эволюционным характером обеспечения достойного качества жизни граждан. Такой настрой на перемены ставит новый цикл президентства в России в сложное положение: необходимость, с одной стороны, обеспечения социально-политической стабильности, с другой – кардинального изменения ситуации в экономике, с тем чтобы избежать формирования в обществе масштабного разочарования вследствие воздействия возможного эффекта нереализованных ожиданий.

С президентскими выборами 2018 г. российское общество подошло к очередному повороту в своем развитии, к новому этапу, контуры которого отличаются своей неопределенностью и зыбкостью. В его рамках основная задача общества – не только отстоять суверенность России в условиях геополитических вызовов извне, но и не допустить развития рисков и угроз внутри страны, а также кардинально изменить положение в экономике таким образом, чтобы убраться с дороги национального развития все то, что мешает двигаться вперед.

По мнению Т. К. Ростовской, доктора социологических наук, российское общество нуждается не в парадигме «привыкания к рискам развития», а в концепции адекватного реагирования и опережения, в основе которой – применение превентивных технологий снижения рисков. В фундамент данных технологий должны быть заложены ценности стабильности и безопасности, без которых невозможно осуществлять системные перемены в социальной сфере, улучшать качество жизни российских семей, детей и молодежи, позволять им чувствовать уверенность в завтрашнем дне и развивать свой потенциал в интересах России [7, с. 104–109].

Все это резко актуализирует необходимость перехода (с учетом запроса общества) к новому видению социально-экономического развития страны. Смена концептуальных подходов к развитию страны вызывается не только застоем в экономике, но и тем, что за изменение вектора развития выступает новое поколение российских граждан, сформировавшееся в 2000-е гг. Оно не отягощено стереотипами кризисного восприятия 90-х гг. и советского периода, отличительной его особенностью является то, что оно олицетворяет собой «Новую Россию». Входящие в нее субъекты не перекладывают ответственность за свое социальное благополучие на государство, все свои надежды связывают с собственной инициативой, личной устремленностью на изменение своего социального статуса и социального положения. Инфантильность, патернализм сменяются социальной энергией, готовностью защищать свои интересы, выступать за смену неэффективной государственной политики. Именно они и составляют ту социальную базу, которая в наибольшей мере заинтересована в социальных переменах и может стать основной опорой нового этапа президентской власти в России. Судьбоносное значение этого этапа состоит в том, что он решает, какой станет Россия не только в ближайшее время, но и на отдаленную перспективу.

Список литературы

1. *Белуза А.* Социологи рассказали о переменах в настроениях россиян [Электронный ресурс] // ГПНТБ СО РАН. URL: <http://www.sib-science.info/ru/news/zapros-vremeni-27112017> (дата обращения: 26.03.2018).

2. *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Изменяющаяся социальная реальность в кризисном российском обществе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 1. С. 41–57.
3. *Левашов В. К.* Социально-политические риски устойчивого развития // Вестн. Рос. акад. наук. 2014. Т. 84, № 2. С. 143–152.
4. *Мерзликин Н. В.* Новая политическая реальность: запрос на смену политической элиты // Современная социальная реальность России и государственное управление. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 г. М. : ИСПИ РАН, 2014. С. 159–182.
5. *Мерзликин Н. В., Иванов А. В.* Вызовы и риски нового этапа государственной региональной политики (теоретико-методологические аспекты) // Россия в новой социально-политической реальности: вызовы и риски. М. : Проспект, 2017. Т. 4. С. 34–41.
6. *Рогачев С. В.* Российское общество в условиях неопределенности и рисков: выбор альтернатив (концептуально-методологические аспекты) // Россия в новой социально-политической реальности: вызовы и риски. М. : Проспект, 2017. Вып. № 4. С. 24–28.
7. *Ростовская Т. К., Князькова Е. А.* Формирование социальной безопасности молодежи в контексте развития человеческого капитала // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. 2017. Т. 21. С. 104–109.
8. *Чупров В. И.* Оптимизация рисков в изменяющейся социальной реальности. Концептуальный подход к социологическому исследованию // Россия в новой социально-политической реальности: мониторинг вызовов и рисков. М. : ИСПИ РАН, 2013. С. 62/
9. Экспресс-информация «Как живешь, Россия?» / В. К. Левашов, В. А. Афанасьев, О. П. Новоженина, И. С. Шушпанова. М. : ИСПИ РАН, 2017. 54 с.

Uncertainty and Risks of Russian Reality: Demand for Change

N. V. Merzlikin

The Institute of Social and Political Research RAS, Moscow

T. K. Rostovskaya

*The Institute of Social and Political Research RAS, Moscow
Russian State Social University, Moscow*

Abstract. The article reveals the hierarchy of risks in the socio-political sphere of modern Russian society. The contradictions influencing the demand for change in the socio-economic development of the country have been studied. The processes of confrontation concerning the models of the future within the ruling class, the political elite and the business community have been considered. The authors focused on the prospects of ensuring unity and harmony in the society with respect to the general strategic goals of social development, and consolidation of all social and economic resources in Russian strategic development.

Keywords: social reality, uncertainty, risks, challenges, contradictions, demand for change.

For citation: Merzlikin N.V., Rostovskaya T.K. Uncertainty and Risks of Russian Reality: Demand for Change. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2018, vol. 23, pp. 71-79. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.71> (in Russian)

References

1. Belusa A. *Sotsiologi rasskazali o peremenakh v nastroyeniyakh rossiyan* [Sociologists spoke about the changes in the attitudes of Russians]. Available at: <http://www.sib-science.info/ru/news/zapros-vremeni-27112017> (date of access: 26.03.2018). (in Russian)
2. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. *Izmenyayushchayasya sotsialnaya realnost v krizisnom rossiyskom obshchestve* [Changing Social Reality in the Crisis of the Russian Society]. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2017, no. 1, pp. 41-57. (in Russian)

3. Levashov V.K. Sotsial'no-politicheskiye riski ustoychivogo razvitiya [Socio-Political Risks of Sustainable Development]. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2014, vol. 84, no. 2, pp. 143-152. (in Russian)

4. Merzlikin N.V. Novaya politicheskaya realnost: zapros na smenu politicheskoy elity [The New Political Reality: the Request to Replace the Political Elite]. *Modern social reality of Russia and public administration. Social and sociopolitical situation in Russia in 2012*. Moscow, ISPI RAS Publ., 2014, pp. 159-182. (in Russian)

5. Merzlikin N.V., Ivanov A.V. Vyzovy i riski novogo etapa gosudarstvennoy regional'noy politiki (teoretiko-metodologicheskiye aspekty) [Challenges and risks of a new stage of state regional policy (theoretical and methodological aspects)]. *Russia in the new socio-political reality: challenges and risks*. Vol. 4. Moscow, Prospect Publ., 2017, pp. 34-41. (in Russian)

6. Rogachev S.V. Rossiyskoye obshchestvo v usloviyakh neopredelennosti i riskov: vybor al'ternativ (kontseptual'no-metodologicheskiye aspekty) [Russian society in conditions of uncertainty and risks: choice of alternatives (conceptual and methodological aspects)]. *Russia in the new socio-political reality: challenges and risks*. Moscow, Avenue Publ., 2017, Issue 4, pp. 24-28. (in Russian)

7. Rostovskaya T.K., Knyazkova E.A. Formirovaniye sotsial'noy bezopasnosti molodezhi v kontekste razvitiya chelovecheskogo kapitala [Formation of Social Security of the Youth in the Context of Human Capital Development]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Political Science and Religion Studies*, 2017, vol. 21, pp. 104-109. (in Russian)

8. Chuprov V.I. Optimizatsiya riskov v izmenyayushcheyso sotsial'noy real'nosti. Kontseptual'nyy podkhod k sotsiologicheskomu issledovaniyu [Formation of Social Security of the Youth in the Context of Human Capital Development]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Political Science and Religion Studies*, 2017, vol. 21, pp. 104-109. (in Russian)

9. Levashov V.K., Afanasiev V.A., Novozenina O.P., Shushpanova I.S. *Ekspress-informatsiya «Kak zhivesh, Rossiya?»* [Express Information «How do you Live, Russia?»]. Moscow, ISPI RAN Publ., 2017, 54 p. (in Russian)

Мерзликін Николай Васильевич

кандидат философских наук, ведущий
научный сотрудник
Институт социально-политических
исследований РАН
Российская Федерация, 119333, г. Москва,
ул. Фотиевой, 6/1
тел.: 8(499)5301029
e-mail: merzlikin37@bk.ru

Merzlikin Nikolay Vasilyevich

Candidate of Sciences (Philosophy),
Leading Researcher
Institute of Social and Political Research RAS
6/1 Fotieva st., Moscow, 119333, Russian
Federation
tel.: 8(499)5301029
e-mail: merzlikin37@bk.ru

Ростовская Тамара Керимовна

доктор социологических наук, профессор,
заместитель директора по научной работе
Институт социально-политических
исследований РАН
Российская Федерация, 119333, г. Москва,
ул. Фотиевой, 6/1
заведующая, кафедра социальной педагогики
и организации работы с молодежью
Российский государственный социальный
университет
Российская Федерация, 107150, г. Москва,
ул. Лосиноостровская, 24
тел.: 8(499)5301029
e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Rostovskaya Tamara Kerimovna

Doctor of Sciences (Sociology), Professor,
Deputy Director for Science Institute of Social
and Political Research RAS
6/1 Fotieva st., Moscow, 119333, Russian
Federation
Head, Department of Social Pedagogics and
Organization of Work with Young People
Russian State Social University
24, Losinoostrovskaya st., Moscow, 107150,
Russian Federation
tel.: 8(499)5301029
e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Дата поступления: 22.03.2018

Received: March, 22, 2018